

Март

Незаметно всё случилось:
Стала ли зима сдавать,
Или солнышко умылось
И решило поиграть.
Потянулось, улыбнулось,
И мороз уж не мороз,
То теплом спины коснулось,
То слегка пригрело нос.
И тропинку в роще малой,
Что зимой завьюжило,
Солнце за день обвязало
Леденцовым кружевом.

* * *

Воскресенье вербное,
Снег, вода в лощинке,
И к заветным веточкам
Нет ещё тропинки.
Солнышко умытое,
Шарики-вербинки.
Так и тянет Риточку
К ним сойти с тропинки.
И вдруг ножки смелые
Сами в снег шагнули,
Маленькие пальчики
К веткам потянулись.
А щенок волнуется
С плюшевою спинкой:
– Тяв! Тяв! Тяв! Провалятся
Красные ботинки.
Возвращались с вербою
Рита и щеночек:
– Не покажем бабушке
Вымокший носочек.

ВАЛЕНТИНА ПОПЛАУХИНА

Родилась в 1948 году. Живёт в Таре.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

Ещё февраль

Ещё зима сильна и важна,
Сугробы пышны, высоки,
И на домах многоэтажных
Накинута снегов платки.

Ещё пушистые комочки
На тонких ветках, на столбе,
Ещё февраль, но знаю точно,
Весна берёт права себе.

Так мощно, ярко, так глубинно
Сияют солнышка лучи,
И небо так прозрачно-сине,
Настойчиво капель стучит.

Она победной дробью бьёт:
– Встречайте! К нам весна идёт!

* * *

Летний сумрак загустевший
Завершает жаркий день.
На дорогах опустевших
Разлеглась хозяйкой тень.
Звуки вязнут, затухают
В мраке тающего дня:
Вдалеке собака лает,
Кличет сына мать, бранясь.
И обрывки разговоров,
Плач ребёнка, смех детей,
Отголоски чьих-то споров
Утопают в темноте.
Все заботы отпускаю...
В тёплой нежности ночи
Я душою отдыхаю,
Тишина во мне звучит.

* * *

На бутылочном фоне
Вод Аркарки и елей
Золотым и червонным
Заиграло, затлело.

Осень вновь вдохновлённо
Развлеклась, озорница:
Над землёю зелёной
Пролетела Жар-птицей.

Опалила берёзы,
И траву, и осины.
Как в кольчуге из бронзы,
Тополь высится сильный.

Огляделась с любовью
И, дополнив картину,
Забросала листвою
Старый мостик и тину.

* * *

Октябрь расслабился, похоже,
По полной мере не старался:
Рассыпал связку дней погожих
И о хорошем размечтался.

Вновь солнце ласковое греет.
И в опустевшем огороде
Лишь поздний флокс победно рдеет
И гуси вольно-важно бродят.

На ветки яблони осенней,
Восполнив листьев недостаток,
Галдя, воробышки присели,
Продолжив вечный спор пернатых.

Открою настежь окна дома,
Взбодрюсь прохладною волною,
Впущу звенящий птичий гомон,
Умоюсь неба синевую.

* * *

Закрутило, задуло, заснежило,
Обрывая остатки листвы.
Подступает опять неизбежное
В непростом ожиданье зимы.
И душа, растворяясь в безвременье,
В круговерти осенней парит.
Одинока, без роду, без племени,
Вместе с листьями где-то летит.
Есть какое-то в том упоение:
Стать частицей такой кутерьмы,
Пережив, залечить все сомнения
И дождаться прихода зимы.

* * *

Первая пороша
Над землёю сеет.
Скучные дорожки
Празднично светлеют.
С лёгкостью воздушной,
Не спеша, пороша
Выстелила душу
Свежестью хорошей.
Мысли тихо тлеют,
Сникло запорошьё,
Потому что сеет
Белая пороша.